"Однако для тех избранных, кто обладает предрасположенностью... Я могу научить вас, как околдовать разум и заманить в ловушку чувства, я могу рассказать вам, как разливать славу по бутылкам, варить славу и даже ставить заглушку на смерть". сказал профессор Снейп.

Я должен был признать, что этот человек, при всех его недостатках и ошибках, умел управлять своими учениками. Если бы только он вкладывал больше энтузиазма в свои уроки, то стал бы одним из лучших преподавателей в этой школе.

"Откройте учебники на странице 106". сказала старая летучая мышь, и мы так и сделали.

'Мило'. подумал я, вспомнив старую шутку, которую мало кто мог понять.

(---)

Зельеварение было делом трудным, точным и, главное, опасным.

Это особенно актуально, когда любимый метод преподавания учителя - написать инструкцию на доске, а потом два часа бродить по комнате и вести психологическую войну с одиннадцатилетними учениками.

Первым нашим заданием было создание Лекарства от фурункулов - зелья, которое при неправильном приготовлении вызывало бы фурункулы. В этом мог убедиться некий Невилл Лонгботтом.

Это был долгий, утомительный процесс, в ходе которого я испытывал свое терпение, постигая все тонкости техники перемешивания, выдержки и определения времени. Следовать инструкциям до мелочей было явно недостаточно, и, видя, что должного наставничества не хватает, я заменил его дальнейшим вниманием к механике зельеварения.

Почему перья дикобраза испортят зелье, если их добавить до снятия с огня? Почему слизь флоббер-червя требует сильного перемешивания? Что такое в забвении позвоночник шрака?

На эти вопросы я должен был ответить, чтобы продвинуться в искусстве варки зелий. Это была большая работа, и она была сложнее, чем бездумное выполнение туманных инструкций. Но было ли это эффективно?

"Приемлемо". сказал учитель Рог, оценивая зелье, которое я ему представил, когда розовый дым начал рассеиваться.

Впервые с тех пор, как я вошел, мужчина посмотрел на меня не так враждебно, как обычно. Большинство студентов, закончивших раньше меня, были отправлены на улицу с разной степенью унижения, многие хаффлпаффцы плакали по своим мамам, а некоторые рейвенкловцы, возможно, страдали от кратковременного невроза.

"Смотри, чтобы все так и оставалось, и ты, возможно, станешь проходным учеником". Упомянул мастер зелий, к моему удивлению.

Для него это большой комплимент, который, должно быть, причиняет ему физическую боль. Если ты не Слизеринец, то получить комплимент от Северуса Снейпа, даже сдобренный оскорблением, было так же неожиданно, как для политика сдержать свои обещания.

"Если вам нечего сказать, мистер Арран, убирайтесь из моего класса". Он сплюнул, исчезнув из моего котла, уничтожив вполне пригодное лекарство, которое я успел приготовить.

"Вот это уже больше похоже на правду". подумал я. Снейп, проявивший порядочность, был слишком обеспокоен.

"Как вам удалось это сделать? Неужели родители разрешили тебе тренироваться до Хогвартса?" спросил Терри, в его втором вопросе прозвучала нотка зависти.

Это заставило меня осознать кое-что, что было столь же лестно, сколь и странно. Мой друг, Терри Бут. С которым я провел последние два дня, не знал, кто я такой.

"Терри." сказал я, глядя на него как на мертвеца.

"Yes?" Он хмыкнул, бросив взгляд на фиолетовый дым над своим котлом; это было близко.

"Я магглорожденный". Я сказал, глядя на него амбровыми глазами.

"Что!?" Терри снова чуть не упал. Увидев, как он с трудом восстанавливает равновесие, он чуть не лишился головной боли.

"Я магглорожденный Терри, или, может быть, полукровка? Я не знаю. Я не знаю", - легко признался я.

Я, конечно, обдумывал идею солгать о своей крови. Утверждать, что я полукровка, было гораздо проще, чем шарада Тома Риддла о чистоте крови, да и политически это было предпочтительнее.

Но это был рискованный шаг, кто-то всегда мог провести исследование и выяснить, что я всего лишь магглорожденный сирота, навсегда запятнав свою честь и репутацию. Кроме того, это оставило бы горький привкус во рту; скрывать своё предзнание было здравым смыслом, но скрывать чистоту своей крови... это трусость, слабость худшего сорта.

Это невыносимо.

"Но... Но... как?" Мальчик умудрился втиснуть сотню вопросов в один, достойный восхищения.

"Ну, когда два человека действительно любят друг друга и женятся..." начал объяснять я.

"Нет, только не это!" Он снова закричал, его лицо стало красным, привлекая к себе внимание, и он заработал себе еще большее смущение.

"А, как мне не вести себя как невежественный шут?" Я снова спросил, он кивнул, не доверяя своим словам после предыдущего промаха.

"Я Рейвенкло, Терри. Я просто изучил всю информацию, которую смог найти, задал много вопросов профессору МакГонагалл и просто был внимателен". Я объяснял так терпеливо, как только мог.

Лучшая разновидность лжи - это не ложь. Это просто изящное искажение реальности, в котором упускаются некоторые детали и используется собственный разум слушателя против него самого. Я не лгал, когда объяснял Терри свою ситуацию, я просто опустил некоторые детали, которые не касались никого, кроме меня.

"Рейвенкло! Идемте!" Голос нашего дорогого префекта остановил его от несомненно очень интересного ответа.

Все рейвенкловцы, чьи имена я не удосужился запомнить, последовали за милой мисс Клируотер, которая вела нас в большой зал на наш первый школьный обед.

Поймав ее обеспокоенный взгляд, я улыбнулась ей и слегка кивнула, заверив, что все прошло гладко.

Она ответила мне тем же, в то время как Терри, наконец-то оправившийся от своего прежнего недоверия, рассказывал мне о квиддиче так же весело, как и всегда.....

Первокурсники Рейвенкло пришли в большой зал последними, все остальные студенты с удовольствием ели более легкую пищу, обсуждая свой первый день. Помещение излучало веселье, которое я привык ассоциировать с залом, в то время как под потолком стояла довольно пасмурная погода.

Я сел между Падмой Патил и Терри, который болтал с Энтони Голдштейном о "Татшилл Торнадос" - их любимой команде по квиддичу.

"Как тебе удалось закончить "Лекарство от фурункулов"? Пенелопа говорила мне, что очень редко удается добиться успеха с первой попытки". спросила Падма, пытаясь и не пытаясь говорить непринужденно.

Эта девочка, да и весь мой дом, состоял из ярых конкурентов, каждый из которых стремился к академическим успехам и был готов на все, чтобы их добиться. Спросить меня о причинах моей успеваемости - это только начало, в какой-то момент они, несомненно, попытаются саботировать меня.

Я бросил быстрый взгляд на Терри, который, как и остальные мои одноклассники, подслушивал мой разговор с Падмой.

Даже он может попытаться что-то сделать", - подумал я, немного разочарованный тем, что мой первый друг здесь не осмелился спросить меня об этом сам.

"Как сказал профессор Снейп, зелья - это и искусство, и наука. Следуя инструкциям, вы сможете зайти так далеко, а чтобы добиться хороших результатов, нужны воображение, талант и наставничество". Я сказал, разделывая курицу: "Я искал различные способы достижения цели, использовал наблюдения и некоторые умозаключения, чтобы разработать правильный процесс".

Вороны пировали на косточке, которую я им бросил, анализируя каждое мое слово в поисках скрытого смысла. Плохо то, что, следуя моим словам, вместо того чтобы подумать и решить проблему самостоятельно, они делают именно то, чего им следует избегать.

Однако они не найдут в моих советах никакой мудрости. Ибо он облечен в огромную массу чепухи, каждое из этих "тщательно продуманных" слов не имело никакой ценности, кроме как звучать умно, вычурно и безвозмездно в знак моей великой благосклонности и щедрости.

Искусство говорить, ничего не говоря, - это дисциплина, которой должны овладеть все здравомыслящие люди, поскольку она позволяет отвлечься, развлечься, ввести в заблуждение подхалимов или дать себе время, необходимое для размышления, разработки плана и принятия решения о своих дальнейших действиях.

Правда, не стоит попадаться в ловушку, свойственную подобным вещам, поскольку это умение

греховно и коварно. Оно может лишить способности говорить правду, отдавать без счета и видеть красоту в простых вещах.

'Умеренность во всем'. подумал я, наливая себе полстакана лимонада. Должно быть, домовые эльфы заметили, что я терпеть не могу тыквенный сок, а эти ребята - самые лучшие.

Вскоре Пенелопа повела нас на следующий урок. Трансфигурация с выдающейся главой факультета трансфигурации Хогвартса и заместителем директора школы Минервой МакГонагалл.

На этот урок я возлагал большие надежды.

http://tl.rulate.ru/book/3901/107569